

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.05

Скакун О.Ф.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

Методология сравнительного правоведения^{*}, будучи явлением интегральным, в процессе исследования использует ряд методов, подходов, принципов и средств, которыми определяется стратегия научного познания правовых систем мира. Ведь результаты научной и практической деятельности людей зависят не только от того, кто действует (субъект) или на что направлена познавательная деятельность (объект), но и от того, каким методологическим инструментарием осуществляется сам познавательный процесс.

В данной лекции предлагается вначале раскрыть соотношение метода и методологического подхода в исследовании, поскольку это выводит нас на рассмотрение вопроса о корректности заглавия данной лекции. Правильно ли заявлять о сочетании исторического (конкретно-исторического) и логического (логико-теоретического) методов? Возможно, следует говорить не о единстве методов, а о единстве методологических подходов, или квалифицировать это единство подходом? Другой вопрос, который требует ответа — можно ли считать принцип составной частью метода. И если да, то какое место среди методов сравнительного правоведения занимает единство логического и исторического методов, обозначенное в заглавии как принцип. Общеизвестно, что основным, ведущим методом сравнительного правоведения является компаративистский. А каково назначение принципиального сочетания исторического и логического методов? При ответе на поставленный вопрос возникает необходимость в определении роли наук истории права (доминирующий метод — конкретно-исторический) и теории

* Сравнительное правоведение мы считаем самостоятельной отраслью научных знаний и учебной дисциплиной — со своими предметом, методами, системой, сферой приложения, которая выполняет собственную роль в системе юридических знаний и юридического образования и имеет свое особое социальное назначение. Сравнительное правоведение — это не дополнение к юридическим наукам. Это часть глобального учения о праве, в значительной мере часть человековедения, конкретнее — часть теоретической юриспруденции (как и философия права, социология права, этнология права и др.), дающая возможность познать в комплексе многообразные аспекты государства и права стран мира. См.: Скакун О.Ф. Место общего сравнительного правоведения в системе юридических наук и его официальный статус / Порівняльне правознавство. Сучасний стан і перспективи розвитку. Збірник наукових статей. — К., 2006. — С. 6-15.

права (ведущий метод — логико-теоретический) в становлении научной дисциплины общего сравнительного правоведения. Оговорим, что речь идет не об отраслевом, межотраслевом либо предметном сравнительном правоведении, а о его общей части*.

С помощью определения места принципа единства логического и исторического в системе методов сравнительного правоведения можно проследить то общее и то особенное, что позволяет разграничивать предметы изучения сравнительного правоведения, истории права, теории права. Такое разграничение поможет дать ответ на более фундаментальный вопрос, выступает ли сравнительное правоведение самостоятельной (отделенной от них, но сопредельной с ними) научной дисциплиной или служит лишь методом либо методологическим подходом данных наук.

О соотношении метода и методологического подхода

Отечественные компаративисты выделяют в структуре методологии исследования сравнительного правоведения несколько компонентов: сравнительно-типологический подход, теорию сравнительно-правового метода, методы и средства сравнительно-правового исследования, методику сравнительно-правового анализа [1, стр. 8] Здесь методы и средства сравнительного правоведения находятся в связке между собой, а подход и метод разделены и пребывают в состоянии самостоятельных элементов структуры методологии. Между тем в юридической литературе нередко метод и подход рассматриваются как взаимозаменяемые термины. Многие диссертационные работы, даже посвященные проблемам философии права, не разграничивают методы и подходы: в них в одном месте текста говорится о системном методе, а в другом о системном подходе, функциональном методе и функциональном подходе, сравнительно-правовом методе и сравнительно-правовом подходе, герменевтическом методе и герменевтическом подходе и т.д.

Действительно, иногда сложно сориентироваться, какой из множества методологических элементов в конкретном исследовании служит методом, а какой — подходом. В словарях «подход» определяется как «совокупность приемов отношения к чему-либо» [2, стр.536]. «Способ» (как и «подход») выражается через слово «прием», а «метод» и «прием» — через термин «способ»**. В итоге — замкнутый круг. Такая трактовка метода, способа, приема стимулирует включение подхода в широкое понимание метода, то есть позволяет употреблять метод и подход в качестве синонимов. Но не будем строить общих выводов на основе анализа текстов словарей. Неспроста же в определении методологии познания юриспруденции (включая сравнительное правоведение) называются и метод, и подход как понятия, обозначенные взаимно незаменимыми

* Внутренняя классификация сравнительного правоведения проведена нами соответственно принципу соотношения общего, особенного и единичного: общая часть — теория правовых систем (общее сравнительное правоведение); особенная — отраслевое и внутриотраслевое сравнительное правоведение; специальная — предметное.

** Метод — «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-либо». Прием — «способ в осуществлении чего-либо». Ожegov С.И. Словарь русского языка. Изд. Шестое, стереотипное. — М., 1964. — С.536.

терминами. Следовательно, нужно «улавливать» разницу между ними, искать методологический смысл каждого из них.

Обратимся к методологической литературе, в частности к исследованиям системного подхода [3], например, выполненным еще в СССР. Прочтение этой литературы на предмет поиска в ней дефиниции «подход» не даст ожидаемых результатов, поскольку этот термин употребляется без установления границ и оснований для его применения. В изложении авторов названных трудов «подход» можно понимать и как исследование вопроса с определенной точки зрения, и как оценку предмета познания с отдельных позиций, и как анализ с привлечением категориально-понятийного аппарата конкретной науки либо метанаучной области и др.

Что касается исследований о методологии юриспруденции, то в них, как правило, дается толкование метода [4], а методологический подход остается не раскрытым. Лишь в некоторых из них к методологическому подходу обращаются в связи с определением понятия метода [5, стр. 29-33]. Правда, имеются некоторые научные работы, в которых специально ставится этот вопрос, однако они редки [6, стр.31-50]. Их особенностью является категорическое различие метода и подхода в познании права. Хотя в них нет единства в толковании методологического подхода, однако несомненной является близость интерпретаций. Методологическим подходом называют исходные начала, определяющие основной путь, стратегию решения поставленной задачи [7, стр.88], стратегию развития [1, стр. 9]; принципиальную методологическую ориентацию исследования; точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта); понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования [8, стр.74].

Среди множества определений понятия «метод»^{*} в словарях можно назвать такие: способ познания или система приемов; способ достижения цели; совокупность приемов и операций; способ познания действительности и др.; в философских и юридических публикациях — способ исследования; система приемов исследования; комплекс конкретных способов и принципов исследования и др.; система средств познавательной деятельности. Так, А.Я. Баксаков и Н.В. Туленков указывают, что методы исследования представляют собой различные способы, приемы и процедуры, которыми должен владеть и уметь пользоваться субъект познания в процессе научного исследования [9, стр. 8].

Наиболее функциональным, как в абстрактном, так и в научном смысле, является двоякое понимание метода: 1) система конкретных способов и принципов по достижению поставленной цели исследования; 2) система инструментов (средств). Чтобы уточнить первое понимание метода, следует сказать, что способы представляют собой систему приемов, помогающих достичь определенных результатов (дедукция и индук-

^{*} Слово «метод» происходит от греческого «metodos» (прием, способ, образ действия, путь), указывает на путь, способ достижения определенных целей (практических и теоретических). В науке термином «метод» обозначается упорядоченная последовательность инструментально обеспеченных действий.

ция, анализ и синтез, обобщение и др.). А принципы (историзма, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического, конкретного и абстрактного и др.) призваны обеспечить концептуальность исследования своей непререкаемостью, своим императивным характером. Они, как правило, формируются на уровне методов или методологических подходов — философских и общенаучных, а не частнонаучных*. Принципы присущи методологии исследований так же, как и любым явлениям. Они утверждают, что исследование должно проводиться именно по таким, а не по другим законам, то есть по законам связи, единства, сочетания, системности соответствующих способов (системы приемов) между собой. Что касается средств (второе понимание метода), то они выступают как инструмент, орудие действия струю [10, стр. 343] — от системы и комбинации используемых средств, а также способов их сочетания, зависит направленность и уровень познавательной деятельности.

В чем же состоят тонкости различий между методом и методологическим подходом? Метод сравнительного правоведения — это процесс постоянного расширения и усложнения системы способов, принципов (то есть инструментов – средств) познавательной деятельности. Ведь сравнительное правоведение, как и юриспруденция в целом, не является абсолютно замкнутой системой. Если бы она была таковой, то не смогла бы развиваться. Ее развитие как системного образования осуществляется за счет факторов: а) материальных (обмен субстанций, веществ); б) информационных (обмен информацией между взаимодействующими правовыми системами). Это требует соответствующей открытости познания правовых систем мира.

Известно, что возможности метода зависят, прежде всего, не столько от него самого, сколько от предметной сферы, которая задает и определяет метод. Одной из принципиальных методологических установок является рассмотрение науки (а также научного исследования) в неразрывной связи ее предмета и метода. Так, Р. Лукич утверждает: «Относительно методов познания — общепринятое и адекватное утверждение, что предмет определяет метод, и это выглядит абсолютно правильным. Однако столь же правильным является и противоположное утверждение, что метод определяет предмет» [11, стр. 36]. Поскольку познание есть всегда познание определенных предметов, предметно не обусловленный метод является фикцией [12, стр. 81]. Отсюда следует вывод, что метод одной науки (научного исследования) не может быть перенесен в сферу предмета другой. Соглашаясь в принципе с этим утверждением, нельзя не учесть того, что вместе с развитием предмета исследования (на базе расширяющихся и углубляющихся знаний окружающего мира) происходит развитие метода, который так же является открытой системой. Метод не есть однажды данная «отмычка» к решению разнообразных исследовательских задач, он обогащается в процессе познания все новых и новых областей действительности [13, стр. 7], получает соответствующую методологическую оценку, цель которой уяснить его предметную обусловленность,

* О разделении методов на указанные уровни (типы) пишут многие правоведы. См.: Лукич Р. Методология права. — М., 1981. — С. 59 и др.; Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). — М., 1980. — С.10 и др.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

пределы его применения и возможности развития, что выражается через особый состав понятий. Следовательно, метод науки (научного исследования) пребывает в процессе постоянного расширения и усложнения своей системы, он динамичен и может обогащаться за счет элементов методов других наук, их критического заимствования.

В целях выявления динамики методов научной дисциплины «сравнительное правоведение» прибегнем к использованию достижений в области методологии научных исследований. Соответственно ним в исследованиях в области сравнительного правоведения (как и в других научных исследованиях) возможны два пути динамики методов как открытых систем: 1) через комбинации существующих элементов компаративистского метода — ведущего в сравнительном правоведении и создания таким путем новых исследовательских моделей и конструкций (реализуется в основном при решении научных задач); 2) через освоение новых моделей, привлечения новых методологических средств и процедур (реализуется при возникновении научных проблем). Различение научной задачи и научной проблемы производится в контексте способов, принципов и средств познавательной деятельности. Если для достижения поставленных исследовательских целей существующие компоненты метода сравнительного правоведения и юриспруденции в целом являются адекватными и достаточными, то исследовательская ситуация должна расцениваться как задачная. Если же исследовательская ситуация характеризуется недостаточностью существующих методологических средств юридических наук и требует иной модели, привлечения дополнительных инструментов научного исследования, в том числе и из иных наук, то она рассматривается как проблемная [14, стр. 170].

Выходит, что необходимость сравнительного правоведения в обращении к исследовательским средствам других наук возникает только в тех случаях, когда поставленные цели исследования, требуемые его результаты, не могут быть получены инструментарием его собственного метода. Методологический подход обнаруживает себя именно тогда, когда необходимо привлечь в юриспруденцию, в нашем случае — в сравнительное правоведение, методологические средства как философского и метанаучного плана (общая теория систем, теория моделирования, общая теория деятельности и др.), так и других наук, «работающих» на принципиальную методологическую ориентацию научного исследования.

При этом подход выступает в науке и научном исследовании в несколько различных качествах. В науке методологический подход редуцированно (упрощенно) представляет метод в виде принципиальных категорий, устанавливающих ее (науку) предметную ориентацию. В конкретном исследовании подход выполняет не столь производную роль. Он служит функциональным элементом метода, транслируемым из других наук. Отличительными признаками подхода в проблемном исследовании можно назвать следующие: применяется функционально — учитывает цели и задачи изучения, соответствие средств иных наук предмету исследования; не оформлен в виде теории, как это свойственно методу; включает элемент метода иных наук (метанаучное знание), причем это знание является методологическим, то есть знанием не об объекте, а о стратегии организации исследования объекта или способах (схемах) мышления о нем [15, стр. 46, 48-49].

Наиболее популярными можно считать следующие подходы научного исследования: антропологический, аксиологический, генетический, сравнительно-типологический, социокультурный, психологический и др. Выделяют подходы — деятельностный, структурно-функциональный [16] и др. Определяющим методологическим подходом при исследовании любых правовых явлений выступает антропологический подход (греч. *anthrōpos* — человек). Соответственно ему человек как биосоциальный индивид служит «мерой всех вещей», в том числе сравниваемых правовых систем. Такой подход ставит человека в центр правовой реальности, изучает его роль в создании этой реальности, жизнедеятельность внутри нее, взаимное влияние (включая деструктивное) человека и правовой реальности [17, стр. 31]. В каждом исследовании обычно используются различные подходы, если они не исключают друг друга, что, как правило, происходит путем обращения к соответствующему категориально-понятийному ряду*.

Выходит, что исследовательские подходы общенаучного масштаба конкретно реализуются с помощью самых различных (и по содержанию, и по методологическому статусу) методов исследования, с которыми у них существуют неуклонно укрепляющиеся интеграционные связи. Однако первоначальная роль в этом смысле принадлежит общенаучным методам нефилософского характера [18, стр. 157].

В наши дни традиционный для юриспруденции (в том числе для сравнительного правоведения) исследовательский инструментарий на уровне разрешения научных проблем претерпевает существенные изменения за счет расширения таких сфер исследовательской деятельности правоведов, как социологическая, экономическая, информационная и другие. Это требует знаний математики, экономики, техники эмпирических исследований и иных научных проблем. Научная методология юриспруденции начинает четко различать два уровня познания — эмпирический и теоретический, тогда как относительно недавно юристы вполне довольствовались теоретическим (философско-спекулятивным) обеспечением своей методологии со стороны философии права [19, стр. 14].

Действительно, юриспруденция связана с обществом вообще, а не только с его теоретически выделенной сферой жизни. Будучи институциональным явлением, право пронизывает все социальные сферы. Различные ракурсы юридических исследований, ориентированные на достижения иных (теоретических и эмпирических) наук закономерно требуют не ограничиваться собственными методами юриспруденции и выходить за ее пределы, привлекая к исследованиям методологические подходы, которые выражают связь с общественной практикой, с другими науками, задействовать их возможности. Благодаря «методологической трансляции» между науками в процессе исследования их проблем происходит обновление, усовершенствование собственных методов за счет освоения элементов методов иных наук. Транслируемые элементы методов философии, социологии, экономической теории и других наук служат подходами

* Взаимодействие между науками и взаимное использование достижений не должно приводить к терминологическому «переодеванию», использованию «чужой» терминологии, которая утрачивает свой смысл при переносе на почву иной науки.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

в исследованиях проблем юридических наук, которые обогащают их собственно научные методы. Они также помогают «уйти» от господствующей долгие годы в СССР догматообразной методологии.

Междисциплинарная методологическая трансляция проявляет себя, прежде всего, в ходе исследования комплексных научных проблем, когда для их анализа и решения объективно требуется привлечение идей и методов многих отдельных наук или научных дисциплин.

Наличие двух познавательных уровней (теоретического и эмпирического) в юриспруденции (включая сравнительное правоведение) заставляет по-иному осмысливать методы, отграничивать от них методологические подходы как способы научного исследования, учитывать принципы как ценностно-нормативные ориентиры методов. При этом модели сочетания различных способов, принципов либо средств в исследованиях в пределах каждой юридической науки и научной дисциплины имеют свои особенности. В формировании этих особенностей принимают участие и исследовательские подходы: не нормируя само исследование, как это делает метод, они (подходы) тем не менее задают соответствующие программы его методологического обеспечения. Привлечение различных исследовательских подходов как результата методологической трансляции между юридическими и иными науками не является механическим и беспредельным. Было бы неверным переоценивать ее возможности. Сами подходы имеют и исследовательские возможности, и методологические ограничения, поскольку генетические методы иных наук, прежде чем их элементы приобретут статус исследовательских подходов в юриспруденции вообще и сравнительном правоведении в частности, требуют адаптации и созидательного переосмысления. Они не могут конкурировать с предметной содержательностью специальных юридических методов, подкрепленной методологической ролью юридических теоретических понятий [20, стр. 59], методологическим статусом юридических конструкций [21, стр. 151]. Сочетание их возможно и часто плодотворно, но только до того момента, когда юридическая наука перестает различать себя в общем «пространстве» научного познания. Основой методологии любого юридического исследования является метод самой юриспруденции как система философских, общенаучных и собственно юридических способов, принципов и средств правопознания.

Даже философия права не может претендовать на исключительность своих методов в проблемных исследованиях юриспруденции, подменять общенаучные методы последней, хотя своими исследовательскими способами, принципами или средствами она задает стратегию развития юриспруденции, способствуют отшлифовке ее понятийного аппарата, более того, формирует базовые идеи, раскрывающие сущность явлений.

Юридические науки и научные дисциплины (к ним мы относим и сравнительное правоведение) сохраняют собственную методологическую (а значит и исследовательскую) самостоятельность. Расширяя сферы освоения действительности, они способны корректировать элементы методологических заимствований из других наук и вносить свой вклад в разработку понятий и категорий этих наук. Примером вклада юридической науки в исследования проблемных вопросов философии являются научные разработки ученых-юристов о таких философских категориях, как «справедливость», «свобода», «гуманизация», «личность», «ответственность» и др.

Осмотрительными должны быть «методологические трансляции» из исследований в сфере политологии в сферу юриспруденции. Некорректностям (предвзятости, тенденциозности) интерпретаций законодательных и правоприменительных актов со стороны политических элит юриспруденция обязана противопоставить методологические средства защиты. В юридической науке вряд ли возможно прямое использование методов социологии и психологии, однако целесообразно (в зависимости от объекта и предмета исследования, его цели и задач) включать элементы этих методов в качестве исследовательских подходов.

Таким образом, исследовательские средства иных наук важны для юриспруденции, если они актуализируются целями и задачами конкретных проблем, возникающих в ее пределах, и испытывают недостаточность собственных средств для их решения. Межнаучная методологическая трансляция не может осуществляться путем простого переноса исследовательских способов и принципов, тем более быть навязанной со стороны. Исследовательский подход возникает как продукт внутренних процессов, совершаемых в самой юридической науке, проверяется на соответствие ее предмету и базируется на рефлексивном осмыслении собственного исследовательского опыта, прежде чем стать своеобразной формой адаптации элементов общенаучных методов других наук к юридическим наукам и научным дисциплинам (включая сравнительное правоведение).

Отсюда следует, что подход, при всей его важности для научного познания и широте по сфере применения, не является достаточным для изучения любого объекта. Будучи специальным, специфическим, он определяется одной категорией, в которой отражена только одна (хотя и важная) сторона объекта исследования. Подход лишь намечает ракурс исследования объекта, определяет общую особенность определенного используемого метода, часто включается в исследовательский процесс не прямо, а через исследовательскую практику. В связи с этим актуально звучит вывод российского ученого Н.Н. Тарасова о том, что изучение используемых в юридической науке подходов к исследованию права должно перерасти в специальное направление юридической методологии [22, стр. 33]. Особенно это касается статуса и содержательных потенциалов подходов к исследованию правовых систем современности.

О единстве логического и исторического методов

Общее сравнительное правоведение выступает как специфическая теория правовых систем мира в их сравнении. В своем содержательном плане теория не может являться методологическим средством научного исследования, поскольку обращена к предмету исследования, а не к исследовательским процедурам по поводу данного предмета [23, стр. 81]. Но в любой теории может быть выделен методологический аспект и реконструирована ее методологическая система. Не вдаваясь в анализ системы методов и подходов сравнительного правоведения, рассмотрим методы логического и исторического в единстве, так как установление их функционального назначения в сравнительном правоведении служит ответом на второй поставленный вопрос.

В результате проведенного выше анализа соотношения метода и подхода можно констатировать, что логико-теоретический и конкретно-исторический методы не могут быть квалифицированы как отдельные методологические подходы. Имеется точка зрения о том, что конкретизация названных методов в их сочетании на специально-научном методологическом уровне представляет собой единый подход [24]. Считаем,

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

что это особый подход — императивно-нормативный, который вследствие непрерываемости действия в научных исследованиях имеет статус методологического принципа.

Некоторые историки права считают, что категории «историческое» и «логическое» правильно понимать как конкретизацию принципа историзма, где историчность имманентно присуща логическому, а логичность — историческому [25, стр. 212]. Вероятно в исторических исследованиях, где использование логического метода — непременное условие исторического познания права, можно ограничиться указанным термином (принцип историзма). Но в научных исследованиях общетеоретического плана, где превалирует теоретико-логический метод (теория права, сравнительное правоведение), этот принцип важно употреблять в полном развернутом виде как принцип единства логического и исторического. В таком же выражении он проявляет себя не только в сфере познания правовых систем и их типов (семей), но и иных юридических наук, является универсальным. Он выполняет методологические функции и в неюридических науках, сохраняет свою методологическую «идентичность» во всех условиях и сферах познания [26].

В систему подобных методологических принципов входит единство конкретного и абстрактного, эмпирического и теоретического, и др.

Из единства исторического и логического методов вытекает понимание исторического метода как историко-теоретического, а логического — как теоретико-исторического. Логика мышления исторична в той же мере, в какой история логична. Именно поэтому любое исследование в своей методологической основе должно исходить из единства исторического и логического. Без исторического воспроизведения действительности исключается возможность логического осознания ее закономерностей, но и без логического осмысления хода истории невозможно вскрыть внутренние причины и механизмы ее закономерного функционирования. Это в равной мере относится к исследованиям в области истории права, теории права, сравнительного правоведения, требующих анализа исторически развивающейся эмпирической действительности, логической обработки накопленных знаний о государстве, праве, правовых системах, их теоретической систематизации, классификации, типологизации. Речь идет о таком сочетании логического и исторического, благодаря которому становится возможным в самом теоретическом (логическом) воссоздании конкретной целостности развитого объекта исследования выразить реальное значение исторического развития, в теоретико-логическом — удержать и отразить смысл историко-генетического [27, стр. 42].

Постановка на первое место в названии лекции логического метода, а не исторического, призвана подчеркнуть, что в исследованиях сравнительному правоведению просматривается именно такая последовательность в их сочетании. Показательно, что правоведы утверждают о том, что не историческое выводится из логического, а логическое строится на основе конкретного исторического опыта в той или иной сфере общественной жизни. Когда же речь заходит о теории права, они стремятся добавить и обратное — логический метод, в свою очередь, может служить предпосылкой исторического метода [28, стр. 14-15]. Также могут рассуждать и правоведы, занимающиеся исследованием проблем сравнительного правоведения (общей части). Несомненно, что характер «сотрудничества» указанных методов (при соответствующем доминировании

одного из них) определяется не только научной направленностью исследования — историко-правовой, теоретико-правовой, сравнительно-правовой. Он зависит от объекта и предмета изучения, целей и задач, поставленных субъектом познания.

Соответственно единство исторического и логического «диалектически соединяет историко-сравнительный и сравнительный методы» [29, стр. 104], поскольку всякое историческое исследование необходимо предполагает сравнение исследуемого объекта в разные периоды (диахронное сравнение), а теоретическое исследование не обходится без одновременного сравнения двух или более объектов (синхронное сравнение). Так, в теории права выведение понятий, классификация, систематизация правового материала обязательно связаны со сравнением — при соблюдении четкого соответствия уровней и форм сравнения. Гармонизация национальных законодательств, унификация правовых норм в областях экономического, научно-технического и иного сотрудничества различных правовых систем, формирование единого мирового правового пространства происходят на базе сравнительно-правовых исследований, взаимных консультаций.

Ценность конкретно-исторического метода, используемого в сравнительном правоведении, состоит в том, что он дает возможность воспроизвести правовые средства любой национальной (и межгосударственной) правовой системы во всей полноте — со всеми случайностями, зигзагами, частностями, нередко искажающими объективную логику развития. Достоинства логико-теоретического метода выражаются в том, что он позволяет отвлечься от отдельных фактов, особенностей, всего несущественного, определить смысл правовых суждений и проследить связь между различными элементами права, между правотворчеством и правоприменением в правовых системах мира и т.д. То есть этот метод помогает теоретически воссоздать объект в сущностных, закономерных связях, где логическое является действительной сущностью, а историческое — его формой, которая определена конкретным содержанием. Ключевая роль логического метода определяется тем, что правила мышления устанавливаются на основании сравнения результатов соответствующего способа мышления с опытом.

В целом же принцип единства логического и исторического методов раскрывается через два принципа: принцип проспективности (историзма) и принцип познавательной ретроспекции. Согласно первому принципу, сегодняшнее (развитое) состояние объекта невозможно хорошо выучить и понять без изучения его исторического становления. Согласно принципу ретроспекции (принципа обратного анализа), к прошлому состоянию нужно подходить со знанием зрелых, «ставших» состояний объекта. В сравнительном правоведении он ярко проявляется в том, что исследование современного состояния каждого типа (семьи) правовых систем не обходится без выявления истоков [30] и источников формирования национального права.

Так, при постижении общего права Англии необходимо обратиться к его историческим корням, связанным с появлением судебного прецедента в качестве ведущего источника (формы) права. Когда же исследуется китайское право невозможно не учитывать, что в его основании находились философско-нравственные концепции даосизма, конфуцианства, легизма, которые ныне уживаются с законом, ставшим популярным. Анализ правовой системы современного Израиля требует изучения иудейского (еврейского) права, этапов его развития, выяснения влияния на него ислам-

ского, французского, английского, американского права. Таких примеров можно привести множество. Их можно почерпнуть не только из исторической практики формирования национальных правовых систем, их структуры (институциональной, нормативной, идеологической, функциональной, коммуникативной), институтов права и др., но и из истории институционализации сравнительного правоведения как самостоятельного научного направления. Например, создание обществ, кафедр, проведение конгрессов, выпуск периодических изданий, формирование школ, разработка концепций и др. Влияние исторического метода в принципиальном сочетании логического и исторического настолько существенно, что у некоторых ученых нередко происходило смешение сравнительного права со сравнительной историей права (Й. Колер [31], А. Пост [32]).

Постоянное присутствие логико-теоретического и конкретно-исторического методов в исследованиях по сравнительному правоведению выступает как выражение закономерной связи теории права и истории права (зарубежной и отечественной) в его предметном содержании. Благодаря конкретно-историческому методу сравнительное правоведение обретает возможность построить логико-теоретические выводы на прочном фундаменте фактов. Причем оно в большей степени, чем теория права, в которой доминирует логический метод, вникает в историю возникновения и развития правовых систем. И это понятно. Если теория права изучает в основном их современное состояние в обобщенном виде, то сравнительное правоведение не может раскрыть типы (семьи) современных правовых систем мира, не обращаясь к характеристике специфики их генезиса. Поэтому многие ученые справедливо подчеркивают тесную связь истории права и сравнительного правоведения.

Так, немецкие компаративисты К. Цвайгерт и Х. Кётц отмечают: «Во-первых, история права использует сравнительный метод: историк права не может не привнести в изучаемую им систему (например, римское право) различные элементы концептуального подхода, который он применяет к собственной современной правовой системе. Таким образом, он неосознанно или чаще всего сознательно осуществляет свое исследование на основе сравнительно-правового метода. Во-вторых, широкое толкование «сравнительное право» включает в себя и сравнительную историю права» [33, стр. 18]. Более того, указанные немецкие ученые квалифицируют историю права как «вертикальное сравнительное право», а сравнение современных правовых систем — как «горизонтальное сравнительное право» [34], тем самым разграничивают эти две научные дисциплины.

Близкой к мнению немецких ученых является точка зрения французского правоведа Ж.-Л. Бержеля: «история должна войти одной из составных частей в сравнительный юридический метод». Указанный метод оценивается ним как «метод соединения друг с другом различных юридических систем», ибо «сравнение прежних правовых систем и современного права обладает теми же ценностями, что и сравнение между собой различных действующих ныне юридических систем» [35, стр. 211].

Действительно, исторический метод подразумевает сравнение правовых систем прошлых и «ставших» и выступает как историко-сравнительный. Но это не означает, что история права и сравнительное правоведение поглощают друг друга: у них разные предметы исследования и ведущие (определяющие) методы. Различие этих научных

дисциплин состоит в том, что история права изучает право в его развитии, а сравнительное правоведение имеет предметом сравнения основные правовые системы современности. В сравнительном правоведении ведущим методом служит сравнительный, а не историко-сравнительный, что соответствует первенству логического относительно исторического, как это прослеживается в теории права.

Подчеркивание доминирования логического метода познания в теории права, а конкретно-исторического – в истории права, не свидетельствует о том, что происходит недооценка логического в истории права, а исторического — в теории права*. Нельзя игнорировать как теоретический (абстрактный) компонент в истории права, как и исторический (конкретный) элемент в теории права. Это относится и к исследованиям по сравнительному правоведению. Недопустимо разрывать эти два метода, поскольку в таком случае принцип их единства не проявляется, отсутствует. Если происходит гипертролизация логического метода — за «общими закономерностями» исчезает живая история. Односторонняя абсолютизация исторического метода может вызвать иллюзии о том, что хронологически более поздние элементы правовой системы — результат простого порождения более ранними, их механического перенесения во времени и т.д.

В сравнительном правоведении благодаря конкретно-историческому методу осуществляется познавательный охват различных ступеней эволюции правовых систем, устанавливаются качественно-определенные этапы исторического развития объекта, дается его научная периодизация. Логико-теоретический метод (статический, структурный) служит способом воспроизведения объекта — сущности правовых систем и их структурных составляющих — на каждом из этапов, как результатов предшествующих исторических процессов. Он представляет собой исторический итог «работы» мышления над предметом исследования, общий концептуальный взгляд на процесс развития и функционирования сложных системных объектов, каким является правовая система, и тем самым на процесс их понятийного отображения. Соотношение этих методов выражается в том, что исторический метод раскрывает историю исследуемого во всем многообразии событий, фактов, сменяющих друг друга в исторической последовательности. А логический метод оставляет в стороне моменты, имеющие лишь конкретно-историческое значение, более или менее случайные обстоятельства [36, стр. 30], и отражает исторический процесс в абстрактной, теоретически-обобщенной последовательной форме [37, стр. 208] — это отчетливо обнаруживается на собственно теоретическом уровне познания. На эмпирическом уровне компаративист, как и теоретик права, обращается к соответствующим конкретно-социологическим исследованиям, в

* Вряд ли справедливо распространять на всю историко-правовую науку методологические «погрешности» отдельных исследований и утверждать о том, что теоретический уровень «недооценивается и не выделяется ввиду недостаточно ясного понимания соотношения исторического и логического, конкретного и абстрактного в историко-правовом познании». См.: Дамирли Мехман Л. Право и История: эпистемологические проблемы. ... — С.199. Историческое и логическое настолько переплетены, что иногда не представляется возможным дифференцировать их в процессе историко-правового исследования. Да и не всегда есть необходимость это делать.

которых изучаемые им процессы и явления так или иначе индивидуализируются. В итоге собранные разрозненные сведения связываются в системно-целостную совокупность теоретического знания о правовых системах мира. В этом отношении сравнительное правоведение (общая часть) находится ближе к теории права, представляет собой особую научную дисциплину, отпочковавшуюся от нее и оформившуюся в сравнительную теорию правовых систем и их типов (семей). Этим, вероятно, объясняется то, что некоторые правоведы вначале были склонны считать его частью теории права [38, стр. 25-28].

И все же если ограничиться лишь указанием на сходство в теории права и сравнительном правоведении, которое проявляется в доминировании логического относительно исторического, то решение вопроса о соотношении этих сопредельных наук будет несколько упрощенным.

Во-первых, исторический и логический методы, как в теории права, так и в сравнительном правоведении, имеют свои особенности, что обусловлено спецификой предметов данных отраслей знаний. Предмет теории права составляют основные закономерности возникновения, развития, функционирования правовых явлений, выраженные в обобщенном виде в понятиях, категориях, принципах, теоретических конструкциях, через которые раскрываются их объективные свойства. Предметом сравнительного правоведения являются закономерности (общие и частные, глобальные и внутриглобальные) возникновения, развития и функционирования правовых систем мира, которые познаются через выявление между ними сходства и различия на микро- и макро-уровнях. Сравнительное правоведение призвано охватить сравнением правовые системы, представить современную правовую карту мира, где, по возможности, право каждой страны отнесено к определенному типу (семьи) правовых систем.

В рамках теории права освещаются основные типы (семьи) правовых систем современности, однако без их углубленного сравнительного анализа, поскольку целью такого познания в основном служит раскрытие теоретического понятия «правовая система» с указанием основных правовых средств, специфически действующих в разных правопорядках. По сути, характеристика правовых систем в теории права — это иллюстративный теоретико-эмпирический материал, который ей предоставляет сравнительное правоведение: без этого материала общетеоретические выводы о правовой системе в теории права не могут претендовать на универсальный и обобщающий характер.

Приоритетной целью сравнительного правоведения является типологизация основных правовых систем, то есть процесс группирования правовых систем на основе теоретической модели (типа). Здесь типология правовых систем, понимаемая как работа представлений об органическом единстве системы наиболее существенных признаков одного типа, является результатом типологизационного процесса, включающего знание о его протекании, то есть о том, как создаются соответствующие типы, как приводятся в систему.

Выходит, что теория права и сравнительное правоведение при характеристике категории «правовая система» обращаются к одним и тем же юридическим категориям и понятиям, акцентируют внимание на источниках (формах) права, кодификации, правотворчестве, применении права, толковании права и т.д. Только в теории права указанные понятия и категории являются основными объектами изучения в обобщенном виде

при опоре, как правило, на национальный материал. А в сравнительном правоведении главным является исследование правовой карты мира через функционирующие правовые системы в их сходствах и различиях между собой и определение на этой основе характера, тенденций и перспектив их развития — здесь материал, как правило, иностранный, хотя привлекается и национальный. В теории права использование иностранного материала подается на высоком уровне логических обобщений, воплощенных в правовых понятиях и категориях. В сравнительном правоведении постижение иностранного правового материала (на уровне макросравнения — правовых систем, отраслей права, основных правовых институтов) происходит в масштабах географии и является главной задачей, выполняемой, однако, без целенаправленного углубления в правовую природу применяемых правовых категорий, как это делает теория права.

Уместно прислушаться к мнению В.А. Туманова о том, что сравнительное правоведение имеет самостоятельный предмет — «специализированное изучение зарубежного (иностранного) права» [39, стр. 44]. Добавим, что специализация такого изучения исключает создание наднационального сравнительного права, выведение общего, объединяющего национальные правовые системы, а учитывает их особенное, типологическое. То есть она предполагает выявление сходных и отличительных признаков национальных правовых систем, создание на их основании классификационных, типологических групп.

Во-вторых, в результате использования исторического и логического в рамках теории права и в рамках сравнительного правоведения складываются специфичные для каждой из них конкретно-исторические и теоретические знания. Концентрируя внимание на современной жизнедеятельности правовых систем общества, сравнительное правоведение обращается к прошлому как к познавательному ключу их настоящего. Изучение истории становления национальных правовых систем помогает извлечь уроки прошлого и использовать их в теоретико-познавательных и практических целях, в целях усовершенствования современного правового инструментария. При единении указанных методов сравнительное правоведение выглядит куда менее абстрактно отвлеченным. Становится ясным, что современное состояние функционирования правовых систем мира — не просто система логически взаимосвязанных источников права, иных правовых средств и явлений (правового инструментария), а закономерный результат исторического развития правопорядков мира во всем их разнообразии. Уже поэтому координационные связи между теорией права и сравнительным правоведением не сводятся лишь к таким взаимоотношениям, когда теоретик черпает данные из истории права, а компаративист опирается на логические обобщения теоретика права. Теоретик тоже опирается на логические обобщения как историка права, так и компаративиста, а компаративист — на конкретно-исторические положения и выводы общей теории.

При этом компаративисту необходимо исследовать национальную (либо межгосударственную) правовую систему не только как систему составляющих ее элементов — подсистем, но и как элемент метасистемы (общества). Тогда правовая система выступает не сама по себе и не только в многочисленных связях и опосредованиях ее элементов, а и под воздействием общества (целого) для достижения общей цели. Но это уже

иной (системный) аспект методологии сравнительного правоведения, который не является предметом данной лекции, хотя и связан с ним. Возвратимся к поставленному вопросу.

Как известно, сравнения в юридической компаративистике могут производиться на макро- и микро-уровнях. На макро-уровне объектами сравнения служат типы (семьи) и группы правовых систем, сами правовые системы и их подсистемы; на микро-уровне — нормы, институты материального и процессуального права, законодательная техника, способы толкования законодательных актов, методики подготовки судебных решений и др. Исследование правовых средств (институтов права, актов правотворчества и др.) в правовых системах различных типов дает возможность установить не только изменяющуюся роль права, но и установить динамику этой роли. Собственное прошлое служит определенного рода эталоном для составляемых сегодня концепций законов, для предпочтения тех или иных форм права, для построения судебной системы и осуществления судопроизводства. Можно утверждать, что не только современность диктует необходимость типологического моделирования национальных правовых систем, которым на методологическом уровне занимаются ученые в наши дни. Дифференциация национальных правовых систем объективно заложена в истории их познания. Логико-теоретический анализ закономерностей функционирования правовых систем в итоговых, «ставших» состояниях осуществляется сравнительным правоведением на основе исторических знаний о причинах такой дифференциации, о факторах, вызвавших к жизни те или иные источники права, особенности их использования и т.п. Специфика (тип, группа) правовых систем выводится с помощью логических обобщений конкретно-исторических данных о праве каждого общества, обнаружении как «однородности», так и «непохожести» их черт.

Однако закономерный результат (итог) развития национального права (китайского, японского, индийского и др.), как ядра соответствующих правовых систем, качественно отличается от своего генезиса. Знание об объекте в его закономерно «ставшем», развитии, системном состоянии, поданное через сравнение (диахронное и синхронное), — главная предметная задача сравнительного правоведения, его общей части. Здесь исследуемые объекты представляются как системы, а их структурные элементы — как области знаний об отдельных аспектах системы. Применение же исторического и логического методов в их единстве служит одним из основных принципов, которые упорядочивают построение системного анализа объекта исследования.

Определенная упорядоченность рассматриваемых двух методов выражается в том, что они дополняют друг друга, а не противостоят один другому. Исторический метод ориентирует на изучение фактической предыстории, истории, зрелого состояния и перспектив развития правовой системы от одного качественного состояния к другому, а теоретический — на глубокое проникновение в сущность права (внутренние законы его развития), обусловившего особенности современных правопорядков мира. Другое дело, что в отличие от историко-правового познания (истории права), в центре которого находится постижение процесса (существования) правового явления, в сравнительном правоведении первенствует изучение его статики (теоретического аспекта), опирающееся на обобщение практики этого явления, но непременно учитывающее его динамику (ретроспективную и перспективную).

Отдельные части правовой системы могут изучаться в сравнительном правоведении в том виде, в котором они реально существуют, без учета их генетической обусловленности. Однако исследование правовой системы не может ограничиться только ее теоретическим анализом, поскольку в расчлененном виде реально система не существует. Для восстановления действительного состояния правовой системы необходима мыслительная операция по синтезу уже изученных ее частей в органическую целостность. Эту мыслительную операцию невозможно осуществить без знания истории правовой системы, без генетического осмысления внутренних связей и взаимодействия ее частей, обуславливающих направление жизнедеятельности данной системы. Следовательно, анализ, требуемый для детального исследования структуры и механизма действия каждой части (подсистемы) правовой системы, является вместе с тем предпосылкой обнаружения генетической природы данной системы. К этому выводу подводит нас принцип единства логического и исторического методов. В намеченной плоскости актуально совершенствование структуры сравнительного правоведения.

Проведенный анализ принципа единства логического и исторического методов позволяет заключить, что предмет сравнительного правоведения содержит в себе общее и конкретное, статическое и динамическое; отдает предпочтение разбору «ставшего» права, статике, описывает ее, сверяя с сущностью структурных элементов действующей правовой системы, со связями и отношениями внутри и вовне нее. Чтобы объяснить, почему настоящее состояние правовой системы стало таким, а не иным, исследователь-компаративист обязан учитывать видоизменение этих связей и отношений, то есть охватывать прошлое в необходимой для этого форме. При соблюдении координационных связей между историей права, теорией права и сравнительным правоведением появляется возможность полнее раскрыть сложнейшую причинную детерминацию в развитии правовых систем мира, выявить юридическое мировоззрение наций, достигших сходного уровня развития.

Определенную помощь в этом процессе призвана оказать история правовых учений: концепции, теории, учения прошлого, которые она исследует, служат интеллектуальным историко-правовым резервуаром, из которого современное сравнительное правоведение черпает обоснования причин разнообразия вариантов юридического мышления, традиций правовых культур, оказавших влияние на многообразное формирование правовых систем и их современное типовое моделирование. Представляется значимым решение задачи о взаимосвязи сравнительной истории правовых учений и сравнительного правоведения в контексте соотношения логического и исторического методов. Интерес к их сопоставлению обусловлен и тем, что и та, и другая имеет «каскадный» предмет изучения*, что, однако, не мешает большинству ученых признавать историю правовых учений научной дисциплиной, а некоторым из них отказывать в этом сравнительному правоведению [40, стр. 16-21].

* В сравнительном правоведении каскадный предмет определяется сравниваемой отраслью права, а в истории правовых учений — сравниваемыми направлениями в праве, правовыми теориями.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

В силу сложности организации предмета сравнительного правоведения приемы его исследования также сложны и разнообразны. Однако они не столь специфичны как его предмет. Охватить всю множественность, разноплановость, сложность методов, подходов при исследовании проблем сравнительного правоведения невозможно в одной отдельной лекции. Мы ограничили себя теми рамками их рассмотрения, которые необходимы для избранного аспекта, обозначенного в ее названии.

Ключевая роль принципа единства логического и исторического методов в сравнительном правоведении определяется природой правовых систем мира, логикой их исследования. Было бы невозможно, да и не нужно перечислять все аспекты и проблемы сравнительного правоведения, разработка которых на теоретическом и эмпирическом уровнях неразрывно связана с использованием методологического принципа единства логического и исторического методов. Можно назвать лишь ключевые проблемы: система и структура сравнительного правоведения, его понятийный аппарат, логика становления и развития, современное состояние во взаимосвязи с историей развития, место в системе юридических наук и др. Особую актуальность приобретает разработка понятий «правовая система», «структура правовой системы», «тип (семья) правовой системы» и др.

Для сравнительного правоведения требуется наличие хорошо осознаваемого методологического базиса, который позволяет оценивать эффективность используемых методов для решения различных научно-теоретических и научно-практических задач. Необходимо выстраивать четкие зависимости и закономерности, позволяющие с высокой степенью точности объяснять и прогнозировать развитие конкретных правовых порядков мира.

Ошибочно противопоставлять один метод или исследовательский подход другому, исходя из идеологической приверженности (например, естественно-правовой и формально-догматической). Богатство и разнообразие методологического инструментария теории права, истории права должно находить адекватное отражение в сравнительном правоведении, а последнее призвано, кроме прочего, помогать этим сопредельным наукам в постижении разнообразия юридической терминологии различных правовых систем современности, их типов (семей).

Нельзя ограничивать сравнительное правоведение одним компаративистским методом, чтобы отказать в предметности, самостоятельности этой научной дисциплины на том основании, что один метод не может конструировать науку [41, стр. 48-49]. Ошибочно отождествлять сравнительное правоведение со сравнительным методом и не учитывать того, что оно использует весь инструментарий правовой науки. На уровне системы методов, применяемых в сравнительном правоведении, выступают логический и исторический методы, которые в сочетании служат принципом познания правовых систем мира, одним из «высших» методологических подходов.

С помощью совокупности методов и подходов (сравнительно-правовой, сравнительно-правовой; логико-теоретический; системный; структурно-функциональный; формально-юридический или нормативно-догматический; конкретно-исторический; конкретно-социологический; статистический; метод правового моделирования; математический и кибернетический; электронно-вычислительной техники и др.) предмет сравнительного правоведения конкретизируется и оформляется в соответствующую

единую систему теоретико-исторических сравнительных научных знаний о закономерностях формирования, современного функционирования и перспективах дальнейшего развития правовых систем мира (национальных и межгосударственных).

Список использованных источников и литература:

1. Порівняльне правознавство у системі юридичних наук: проблеми методології. Монографія. За ред. Ю.С. Шемшученка. — К., 2006.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. Шестое, стереотипное. — М., 1964.
3. Системные исследования. Ежегодник. — М., 1971; Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. — М., 1973; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. — М., 1974.
4. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. — М., 1965; Фельдман Д.И., Кудюков Г.И., Лазарев В.В. Теоретические проблемы исследования государства и права. — Казань, 1975; Керимов Д.А. Философские проблемы права. — М., 1972; его же. Философские основания политико-правовых исследований. — М., 1986;
5. Лукич Р. Методология права. — М., 1981.
6. Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989; Тарасов Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) // Правоведение. — 2001. — № 1. — С. 31-50. В последней работе обстоятельно анализируется метод через три аспекта его исследования: инструментальный, системно-структурный, предметно-категориальный.
7. Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. — Л., 1989.
8. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. — М., 1973.
9. Баксаков А.Я., Туленков Н.В. Методология научного исследования. — К., 2002. — С.8.
10. О разделении методов на указанные уровни (типы) пишут многие правоведы. См.: Лукич Р. Методология права. — М., 1981. — С. 59 и др.; Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). — М., 1980. — С.10 и др.
11. Новий тлумачний словник української мови. — К., 1998. — Т.2. — С.96; — Т.4.
12. Лукич Р. Методология права. — М., 1981.
13. Жоль К.К. Методы научного познания и логика (для юристов). Учебное пособие. — К.: Аттика, 2001.
14. Сачков Ю.В. Научный метод: вопросы и развитие. — М., 2003.
15. Тарасов Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа)...; Юридический научно-практический словарь-справочник. Основные термины и понятия. Под общ. ред. проф. Скакун О.Ф. — Х.: Эспада, 2007.
16. Тарасов Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа)...
17. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978; Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории взаимоотношений. — М., 1980.
18. Скакун О.Ф. Теория государства и права. — Х.: Эспада, 2005.
19. Готт В.С., Семенов Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. — М.: Мысль, 1984.
20. Жоль К.К. Методы научного познания и логика (для юристов)...— С.14.
21. Нерсесянц В.С. Юриспруденция. — М., 1998. С.59 и др.
22. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. — Екатеринбург, 1993.
23. Тарасов Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) ...
24. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода.
25. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М., 2000.; История политических и правовых учений. — М., 1983.
26. Дамирли Мехман Л. Право и История: эпистемологические проблемы (Опыт комплексного исследования проблем предмета и структуры историко-правового познания). — Спб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002.
27. Токарев Б.Я. Логический и исторический методы в теоретическом исследовании права. — Ростов н/Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1986. ; См. также: Буниятов Ариф Рустам оглы. О соотношении исторического и логического в развитии науки. — Фрунзе: ЭЛМ, 1988;

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДОВ
В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

- Прохоров М.М. Историческое и логическое (философско-методологический анализ). — Н.Новгород: Изд-во ВГИПА, 2004.
28. Нерсесянц В.С. История и современность (Об укреплении взаимосвязей юридических дисциплин исторического и теоретического профиля) Методология историко-правовых исследований. — М., 1980.
 29. Историческое и логическое в познании государства и права / А.И.Королев, Д.И. Луковская, Л.С. Явич и др.; Под ред. А.И. Королева. — Л., 1988.
 30. Тилле А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. — М., 1973.
 31. Исток и источник — термины-понятия не тождественные. См. об этом: Истоки и источники права. Очерки. Под ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. — Санкт-Петербург, 2006.
 32. Колер Й. Право как элемент культуры. — М., 1896.
 33. Пост А. Зачатки государственных и правовых отношений. Очерки по всеобщей сравнительной истории государства и права. Предисловие М. Ковалевского. — М., 1901.
 34. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. — Т. I. Основы / Пер. с нем. — М., 1998.
 35. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр. — М., 2000.
 36. Токарев Б.Я. Логический и исторический методы в теоретическом исследовании права. — Ростов н/Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1986.
 37. Самощенко И.С., Сырых В.М. Диалектика и специальные методы правовой науки / Методологические проблемы советской юридической науки (Сборник статей) / Ред. колл. Васильев А.М. и др. — М., 1980.
 38. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. — М., 1998. — Т.1.
 39. Туманов В.А. О развитии сравнительного правоведения // Советское государство и право. — 1982. — № 11.
 40. Осаке Кристофер. Размышления над природой сравнительного правоведения: наука или метод? / Порівняльне правознавство. Сучасний стан і перспективи розвитку. Збірник наукових статей. — К., 2006.
 41. Зивс С.Л. Источники права / Отв. ред. В.П. Казимирчук. — М., 1981.

Пост упила в редакцию 27.05.2007 г.